

ПОЛИТОЛОГИЯ

Бобрович Вячеслав Иванович
кандидат философских наук,
доцент кафедры истории
и социальных наук

Минский государственный лингвистический
университет
Минск, Беларусь
vbobrovichmglu1960@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ: «ЧЕСТЬ И ЛИЧНОЕ ДОСТОИНСТВО»

В статье анализируется значение, которое имеет чувство личного достоинства для формирования и функционирования правовой и политической культуры в демократическом обществе. Способность граждан понимать и осознавать свою значимость, нетерпимость к насилию и высокая самооценка рассматриваются как слагаемые одной из важнейших гражданских компетенций, способствующих их становлению в качестве полноправных субъектов социальных, политических, экономических и правовых отношений, позволяющих успешно адаптироваться в демократической политической системе. Подробно исследуется процесс гуманизации отношений человека с обществом и государством в истории западной цивилизации. Анализируются особенности данного процесса в советское время и влияние, которое оказала на него традиционная белорусская культура.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *гражданин; гражданственность; гражданское образование; права человека; личное достоинство; самооценка; правовое государство; эмансипация.*

Понимание чести в современном обществе связано с осознанием и переживанием человеком своей значимости в глазах других людей, с созданием и сохранением морального престижа человека. Под достоинством подразумевается самоуважение личности, осознание своей ценности, ощущение и переживание собственной значимости как таковой.

Присущее современному человеку чувство личного достоинства гарантировано государственной конституцией и опирается на осознание человеком своих неотъемлемых прав и свобод, на возможность обустривать частную и общественную жизнь исходя из своих экономических и политических интересов. Современное общество способствует формированию высокой личностной самооценки, позволяющей человеку ощущать себя полноправным гражданином демократического государства, оказывающим влияние на принятие политических решений. Материальную основу такой самооценки составляет экономическая самостоятельность, подкрепленная правовой защитой частной собственности¹ и свободы предпринимательства. Доминирующая

¹ Следует подчеркнуть, что современное представление о собственности значительно шире, чем это было в прошлом. Помимо каких-то материальных ценностей она включает в себя все, что принадлежит человеку, – его знания, таланты, идеи.

в условиях рыночной экономики нацеленность человека на успех требует от него таких качеств, как уверенность в себе, способность преодолевать трудности, настойчиво добиваться поставленной цели.

В традиционном обществе честь и личное достоинство связывалось с принадлежностью человека к определенным классам и сословиям. Чаще всего оно приписывалось представителям потомственной аристократии, получающей звания и титулы по наследству. С приходом Нового времени это качество стало достоянием широких масс, что нашло свое выражение в таких понятиях, как «купеческое слово», «офицерская честь», «рабочая гордость». В них отражались групповые (корпоративные) представления о приличиях, гордости за свою работу, высокая самооценка.

Правовое государство позволяет человеку, независимо от его социального статуса и материального положения, сохранять и защищать свою честь и достоинство в судебном порядке. Однако это не значит, что сама по себе высокая самооценка присуща человеку от рождения. Как и другие качества демократической гражданственности, она требует специального «вращения» в ходе планомерного образовательного и воспитательного процесса.

В свое время значимую роль в повышении самооценки западного человека сыграли традиции правового сознания. Уже в Средневековье отношения между сюзереном и вассалом строились на договорных началах, согласно которым тот и другой обладали определенными правами и обязанностями. Это обстоятельство наделяло их взаимной ответственностью и делало взаимоотношения более предсказуемыми. Начиная с эпохи Возрождения, в общественном сознании утверждаются идеи автономии личности и «свободы воли». В трактовке И. Канта они обусловлены правом человека на самостоятельные решения во всех сферах его жизни и предполагают готовность государства относиться к нему как к «совершеннолетнему», ответственному за свои действия, субъекту.

В ходе исторического развития в европейской цивилизации происходит постепенное и последовательное освобождение (эмансипация) человека в различных аспектах. К середине XIX века в большинстве государств мира уже покончено с рабством и крепостничеством. В XX – окончательно утверждается идея недопустимости работорговли и расовой дискриминации. Результатом *политической эмансипации* становится равенство политических прав, дающее широкие возможности для участия граждан в делах государства. В процессе *экономической эмансипации* было покончено с грабительским характером наемного труда, расширилась и укрепилась сфера предпринимательства и свободных профессий. *Социальная эмансипация* значительно расширила возможности социальной (вертикальной и горизонтальной) мобильности, что позволило человеку по своему усмотрению менять социальный статус, получать качественное образование и выбирать профессию. Благодаря усили-

ям гражданского общества в центр внимания мировой общественности были поставлены и во многом успешно решены проблемы гендерного равенства, семейного насилия, охраны материнства и детства.

На ситуацию в постсоветских государствах значительное влияние оказал опыт советского прошлого. Социалистический эксперимент двойственным образом сказался на самооценке советских людей. С одной стороны, он значительно повысил их классовое самосознание, вдохновляя на строительство «нового», «самого справедливого в истории человечества» общества и государства. Советские труженики были преисполнены чувством гордости за «великие планы и свершения» страны Советов, за проведенные в короткие сроки индустриализацию и культурную революцию, победу в Великой Отечественной войне, освоение целины и покорение космоса.

С другой стороны, заслуги и инициатива отдельного человека в этом процессе сильно принижались господствовавшей в стране марксистско-ленинской идеологией. Главная роль в ней отводилась революционным массам, возглавляемым коммунистической партией. Отдельная личность, низведенная до роли «винтика» в большом механизме, растворялась в государственных планах и достижениях. Успехи в строительстве коммунизма трактовались исключительно как результат коллективного труда.

У советского человека не было сфер, где он мог бы проявлять самостоятельность, спрятаться от государственной опеки и контроля. При отсутствии гарантий частной собственности не могло быть развитого частного сектора, свободных профессий, независимых от государства общественных организаций. Советский человек должен был испытывать чувство постоянной благодарности за все общественные достижения кому-то, стоящему «наверху», – главе государства, партии или правительству.

За годы советской власти большинство белорусов радикально улучшило условия своей жизни, переехав из деревни в быстро растущие города. Там они получили высококвалифицированную работу на промышленных предприятиях, стали жить в благоустроенных квартирах, пользоваться развитой городской инфраструктурой. При этом роль сельских жителей в строительстве социализма постоянно принижалась. Ведущую роль в развитии экономики, согласно марксистскому учению, играл более «сознательный и организованный» рабочий класс.

Коллективная память белорусов до сих пор хранит воспоминания об ужасах военного времени, голоде, политических репрессиях. В стране отсутствует традиция предъявления высоких требований к тем, кто обладает властью и авторитетом. Низкая самооценка старшего поколения во многом обусловлена характером унаследованных из прошлого и господствовавших в патриархальной семье отношений. До сих пор можно встретить довольно

типичную для белорусской семьи картину, когда вышедшие на пенсию родители помогают повзрослевшим детям и внукам. Они не умеют и не желают «жить для себя», считая это чем-то предосудительным.

Воспитание высокой самооценки и выраженного чувства личного достоинства напрямую связано с нетерпимостью к насилию, в какой бы форме оно не проявлялось, – в отношениях с начальником, в этнической (расовой, религиозной или гендерной) дискриминации, в антиобщественном поведении. Граждан демократического государства с детства учат противостоять любым проявлениям произвола. Образовательные и воспитательные технологии ориентированы на то, чтобы воспитывать не «забитых», послушных исполнителей, а свободных, уверенных в себе граждан. Поведение суверенного гражданина отвечает требованиям «золотой середины». Такой человек не терпит насилия по отношению к себе и не проявляет его по отношению к другим. Это находит свое проявление в различных формах гражданской смелости и солидарности. Такая позиция вполне прагматична. Помогая другому, человек рассчитывает на то, что в подобной ситуации помогут и ему.

Не стоит забывать, что государство является организацией, призванной обеспечить законность и порядок, а значит, не может обходиться без законного принуждения. Особенность демократического государства заключается в том, что источником такого принуждения считается народ и его представители. Демократия допускает применение насилия лишь в качестве ответной и превентивной меры по отношению к уголовным преступникам, террористам, злостным нарушителям законов.

Постепенное уменьшение насилия в человеческих взаимоотношениях является мировой тенденцией. С развитием общества сокращается объем допускаемого насилия в семье, государстве, международных отношениях. В патриархальном обществе глава семейства мог жестоко наказывать своих домочадцев, не опасаясь общественного осуждения. В обучении и воспитании подрастающего поколения доминировали методы «кнута» и «пряника», а практика физических наказаний в школе, даже в развитых странах Европы, существовала вплоть до XX века.

В юридической практике дознаний долгое время в порядке вещей было применение пыток и публичных казней. Политическая власть в государстве опиралась преимущественно на силу и жестоко подавляла проявления всякого инакомыслия. Международные отношения представляли собой арену борьбы разнонаправленных интересов, где сильный господствовал над слабым или же брал его под свое покровительство.

В современном мире ситуация с применением насилия радикально изменилась. Политическое руководство государств все чаще ориентируется на методы убеждения, а не принуждения, так что у граждан формируется убежденность о том, что они выполняют предписания власти по собствен-

ной воле. Современное общество постоянно расширяет понимание того, что считать насилием и как с ним бороться. Помимо прямого насилия все чаще говорится о недопустимости насилия косвенного, которое может проявляться путем создания особых, причиняющих боль и страдания, условий. Наряду с физическим воздействием, публичному осуждению подвержены любые формы психического, морального, экономического и даже интеллектуального давления.

В работе Стивена Пинкера «Лучшее в нас. Почему насилия в мире стало меньше» анализируются данные, документирующие снижение уровня насилия в мире во времени и географии. Они рисуют картину массового снижения насилия всех форм, от войны до улучшения обращения с детьми, что проявлялось в постепенной отмене рабства, дуэлей, судебных пыток, убийств, садистских наказаний и жестокого обращения с животными, в появлении организованных форм пацифизма. Пинкер подчеркивает роль в этом процессе государства, торговли, грамотности и коммуникации. Большой объем данных (и их статистический анализ) позволил ему сделать вывод о том, что настоящее время является самым мирным в истории человеческого рода [1].

Демократическое общество значительно расширяет возможности правовой защиты от насилия. Ограничению самых разных форм скрытого и явного насилия в обществе способствовало развернувшееся в XX веке в странах Запада движение в защиту гражданских прав. Оно позволило исключить либо значительно ограничить дискриминацию по признаку пола, этнической и расовой принадлежности, религиозным убеждениям, сексуальной ориентации. В правоохранительной практике правовых государств все большее значение приобретает предупреждение насилия в отношении женщин. Законы о правах ребенка призваны защитить детей от насилия в семье и школе [2].

Далеко не всякое насилие связано с нарушением законов и подлежит судебному разбирательству. Во многих случаях общество обходится различными формами морального воздействия. Чаще всего это касается политиков либо публичных личностей, которые нарушают общепринятые ценностные установки или нормы поведения. Подобного рода практика в США и Европе получила название «культура отмены» («cancel culture»). Этот термин обозначает современную форму остракизма, при которой человек или определенная группа подвергаются осуждению в социальных или профессиональных сообществах как в онлайн-среде, так и в реальном мире. По этой причине современному человеку приходится быть предельно внимательным в своих словах и поступках, чтобы ненароком не сделать чего-то такого, что может быть истолковано как оскорбление чести и достоинства других людей.

Восприятие насилия в белорусском обществе в значительной степени обусловлено советским прошлым и влиянием традиционной культуры. В крестьянской общине насилие было обычным делом и применялось в качестве

распространенного наказания в отношении взрослых и детей. В случае нарушения дисциплины солдаты (вчерашие крестьяне) «прогонялись» сквозь строй, терпели рукоприкладство старших по званию. В сознании крестьянина власть прочно ассоциировалась с силой и принуждением. По приказу барина или урядника в деревне часто наказывали плетьюми, батогами, просто кулаком.

Для крестьянской семьи насилие было привычным методом «воспитания» младших. Наказывали прутом, ремнем, пугой, а то и просто большой ложкой, если речь шла о нарушениях дисциплины за столом. В больших семьях широко бытовало прямое и не прямое насилие, связанное с неравным распределением «ролей» в домашнем хозяйстве. Мужья учили «уму разуму» жен, примаки и невестки, будучи пришедшими «со стороны», становились предметом постоянных придинок и унижений. Бедная, стесненная сельская жизнь делала людей озлобленными и завистливыми по отношению к соседям [3].

В «Воспоминаниях» В. Ластовского содержится описание типичного поведения белорусских крестьян, обусловленного их образом жизни. Открытых и разговорчивых людей любили, но не уважали. Больше ценились такие качества характера, как скрытность и хитрость. В повседневных взаимных отношениях крестьяне всячески скрывали свое благополучие, предпочитая постоянно жаловаться на трудности («прибедняться»). По словам автора, это было обусловлено многолетней крепостной неволей и непосильными поборами [4].

Высокая самооценка человека в значительной степени зависит от признания его заслуг перед обществом. Каждый человек хочет ощущать себя частью чего-то более и значимого, чем он сам. Это может быть производственный коллектив, религиозная община, школа или клуб по интересам. В них формируется чувство «мы», благодаря которому человек не чувствует себя одиноким и способен формулировать цели, имеющие общественную значимость. Получая общественное признание, человек получает стимул для самореализации и плодотворной творческой деятельности.

Ничто так не укрепляет личную самооценку и чувство личного достоинства, как высокое вознаграждение за труд. Достойная оплата возвышает человека в глазах окружающих и, как следствие, в своих собственных. В развитых странах Европы высокий доход наемных рабочих стал результатом многолетней борьбы профсоюзов и социал-демократических партий. В итоге на место угнетенного и обездоленного рабочего пришел обеспеченный и уверенный в себе средний класс. Доля зарплаты в стоимости произведенного продукта позволила большинству населения обеспечить высокий уровень благосостояния.

Помимо объективных факторов на самооценку человека влияют и факторы субъективные, отражающие его собственное отношение к себе. Обще-

ственное признание еще не гарантирует высокой самооценки, особенно если человек предъявляет к себе завышенные требования. В числе факторов, способных снижать личностную самооценку, следует назвать бешеный ритм современной жизни. Под его воздействием человек стремится «не отстать» от других, быть всегда «на уровне». Предъявляя высокие требования к профессиональной компетентности, общество постоянно напоминает о жестокой конкуренции. В таких условиях особое значение приобретает целенаправленное укрепление и повышение личной самооценки путем различных форм психологической саморегуляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пинкер, С.* Лучшее в нас. Почему насилия в мире стало меньше = Steven Pinker. *The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined* / С. Пинкер; пер. с англ. Г. Бородиной. – М. : Альпина нон-фикшн, 2021. – 952 с.
2. *Власова, О. В.* Формирование представлений о чести и достоинстве личности в истории развития общества: эволюционно-правовое измерение [Электронный ресурс] / О. В. Власова // Вестник ПАГС. – 2011. – № 44. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-predstavleniy-o-chesti-i-dostoinstve-lichnosti-v-istorii-razvitiya-obschestva-evolyutsionno-pravovoe-izmerenie/viewer>. – Дата доступа: 10.03.2023.
3. *Носевич, В.* Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе / В. Л. Носевич. – Минск : Технология, 2004. – 350 с.
4. *Ластоўскі, В.* Выбраныя творы / В. Ю. Ластоўскі. – Мінск : Міжнар. фонд «Бел. Кнігазбор», 1997. – 510 с.

Поступила в редакцию 31.03.2023